

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Тропарь Рождеству Христову (глас 4):

**Рождество Твое, Христэ Бже наш, / возсия миру свет разума:
/ в нем бо звездам служащий, / звездою учахуся, / Тебе кланяться
Солнцу правды, / и Тебе ведети с высоты Востока: // Господи, слава
Тебе.**

Перевод с церковнославянского: Твое рождение, Христос Бог наш, озарило мир светом Богопознания, ибо служившие звездам, звездою учились поклоняться Тебе, Солнцу правды, и Тебя знать с высоты Востока: Господи, слава Тебе.

Кондак Рождеству Христову (глас 3):

**Дева днесь Пресущественнаго раждает, / и земля вертеп
Неприступному приносит, / Ангели с пастырьми славословят, / волсви
же со звездою путешествуют: // нас бо ради родися отроча млада,
Превечный Бог.**

Сегодня Дева рождает Того, Кто превыше всего созданного, и земля приносит пещеру Тому, к Которому нельзя приступить. Ангелы с пастухами славят Бога, волхвы же со звездою путешествуют, потому что для нас родился Младенец, Который есть Вечный Бог.

**Величание: Величаем Тя, / Живодръвче Христэ, / нас ради ныне
плотию Родшагося / от Безневестных // и Пречистыя Девы Марии.**

Рождество Христово, которое мы сегодня празднуем с такой легкостью сердца, с такой благодарностью и радостью, заслуживает внимания не только нас, людей, но и всей Божьего творения.

Бог, во Христе, явился нам небывалым и непостижимым образом. Языческие народы могли себе представить Бога великого, Бога небесного, как бы воплощающего все великое, величественное, дивное, о чем человек может мечтать на земле. Но *только* Бог мог открыться человеку, каким Он открылся в Рождестве Христовом: Бог стал одним из нас. Но не в славе, а в немощи; беспомощным и обездоленным; уязвимым и как будто побежденным; презренным для всех,

кто верит только в силу и в земное величие. В эту первую ночь, когда Бог стал человеком, Он приобщился к самой тяжелой человеческой обездоленности. *Никто* не принял Его Мать под кров свой; *все* сочли Его чужим, все отослали Его на далекий, бесконечный путь, который простирался перед странниками без крова и без приюта. И они пошли - и в эту первую ночь Христос приобщился всем тем, которые из века в век проходят через жизнь и телесно, и духовно отброшенными, презренными, нежеланными, исключенными из человеческого общества. А таких людей в истории человечества - *несметное* количество. Одиночество - страшное, жгучее, убийственное одиночество, которое съедает сердца стольких людей, было долей Пречистой Девы Богородицы, Иосифа Обручника и только что родившегося Христа. Он был чужой, никем не желанный, исключенный и выброшенный. Это - начало пути Его; и на этом пути Он приобщился, *всем*, кто *так* живет и в *наше* время, чужим среди людей.

Вот каким явился перед нами Бог, потому что Он захотел стать одним из *нас*, чтобы ни один человек на земле не стыдился своего Бога: будто Бог так велик, так далек, что к Нему не подступиться. Он стал *одним из нас* в нашем унижении и в обездоленности нашей; и Он не постыдился нас, "стал как мы все", не только по материальной, земной, физической обездоленности, не только по душевной оставленности любовью людской, но потому, что Он сроднился - через Свою любовь, через Свое понимание, через Свое прощение и милосердие, - Он сроднился и с теми, которых другие от себя отталкивали, потому что те были *грешниками*. Он пришел не праведных, но грешников возлюбить и взыскать. Он пришел для того, чтобы ни один человек, который потерял к себе самому уважение, не мог подумать, что Бог потерял уважение к нему, что больше Бог в нем не видит кого-то достойного Своей любви. Христос стал Человеком для того, чтобы все мы, *все без остатка*, включая тех, которые в *себя* потеряли всякую веру, знали, что Бог верит в нас, верит в нас в нашем падении, верит в нас, когда мы изверились друг во друге и в себе, верит так, что не боится стать одним из нас. Бог в нас верит, Бог стоит стражем нашего человеческого достоинства, и ради того, чтобы мы могли в это поверить, это увидеть воочию, наш Бог становится обездоленным, беспомощным Человеком.

Только те, которые верят в силу и ни во что иное, только те, которые верят в свою праведность, не найдут пути к Нему, пока не покаются, пока не увидят, что смирение, любовь, жалость, милосердие - закон жизни.

Но во Христе не только явился нам Бог с Его любовью, верой в нас, как страж нашего достоинства, как блюститель нашей правды - Он явил нам величие человека. Если Бог мог сущностно стать Человеком, неужели мы не понимаем, как *велик* человек? Неужели не понимаем: человек *так* велик, что Бог может стать Человеком и человек остается собой? И что так велико творение, которую Бог призвал к бытию, что человек может вместить в себя Бога? И что вещество, наша *плоть*, наша *кровь*, *кость* наша, всё вещество наше способно быть Богоносным, соединиться с Божеством и остаться собой? И явиться нам в славе, величии, которого мы не видим, но которое видит Бог, ради которого Он нас сотворил и все сотворил?

Всмотримся в этот образ Воплощения: Христос нам явил смирение и любовь Божию, веру Божию во всё творение, в нас, грешников, падших, и нам явил одновременно, *как* мы можем быть велики и как глубока, *бездонно* глубоко Его творение. Вот с этой верой мы можем жить, можем становиться людьми во всю меру Христова воплощения, и рассматривать мир, в котором мы живем, не только как мертвый материал, а как то, что призвано стать в конце концов как бы видимым одеянием Божества, когда Бог станет всем во всем.

Какая слава, какая радость и надежда! Воспоем с благоговением, любовью и трепетом Рождество Христово; оно для нас жизнь вечная уже на земле, и оно - слава всего тварного в вечности на небеси.

И Бог призывает нас помнить это, и призывает нас такими быть не только в нашей христианской среде, но и среди всего окружающего мира: относиться к каждому человеку с *такой* справедливостью, не судящей и осуждающей, а видящей в *каждом* человеке всю красоту, которой Бог наделил его и которую мы называем образом Божиим в человеке, преклоняться перед этой красотой, помогать этой красоте воссиять во всей ее славе, рассеивая все злое и темное и, признавая ее в каждом, дать путь этой красоте стать реальностью и победить, восторжествовать.

Он открыл нам также такую любовь, какой прежний мир не знал, а современный мир, так же как и древний мир, так боится: любовь, которая согласна быть уязвимой, беспомощной, изливающейся, истощающей себя, щедрой, жертвенной; любовь, которая дает без меры; любовь, которая дает не только то, что имеет, но самое себя. Вот что Евангелие, вот что Воплощение принесли в мир, и это в мире пребывает. Христос сказал, что свет во тьме светит, и тьма не может объять его, но не может и погасить. И свет этот светит и будет светить, но победит он только, если мы станем его провозвестниками и делателями заповедей о правде и о любви, если мы примем Божие видение о мире и принесем его всему миру - нашу веру, то есть нашу уверенность и надежду, единственную силу, которая может помочь другим начать жить по-новому. Но для того, чтобы начать жить заново, они должны увидеть новизну в нас. Мир зачаточно стал новым через соединение Бога с человеком, когда Слово стало плотью; мы теперь должны стать откровением этой новизны, славой и сиянием Божиими во тьме или сумерках этого мира.

Да даст нам Господь смелость и любовь, великодушие быть Его провозвестниками и свидетелями, и да будет благословение Господне на вас. Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь.

(Слово на Рождество Христово митрополита Антония (Блума) с небольшими сокращениями)

Покровский собор г. Кропоткина.

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26.

Тел. +7 (86138) 66364. Сайт <http://svva-pokrovskiv.cerkov.ru>